

№ 154. и тѣми лошедми дѣлились съ ними съ бояриньомъ и съ воеводы, и въ томъ прежніе бояринь и воеводы князь Иванъ Хованской съ товарищи межъ государствъ многую ссору учинили; и столнику и воеводамъ князю Ѳеодору Семеновичю и Ивану Коробыну и дьякомъ, будучи въ Астарахани, однолично того велѣти беречи всякими мѣрами накрѣпо, съ Нагайскіе стороны для войны Татаръ и никакихъ людей на Крымскую сторону не перепускати, и Болшого Нагаю и Казыева улусу мурзъ и Татаръ воевати не велѣти, и ясырю и лошадей и всякой животины не красти, и безъ Государева указу ихъ ничѣмъ не задирати. А будетъ Нагайскіе мурзы и Татаровя, которые кочюють на Нагайской сторонѣ подъ Астараханью, съ Едисанскими мурзы и съ Едисаны и съ Едички, или Едисанскіе мурзы и Едисаны и Едички съ Нагайскими мурзы и съ Татары, въ чемъ межъ себя учнутъ задоры чинити и за свои старыя недружбы войну всчинати: и столнику и воеводамъ князю Ѳеодору Семеновичю и Ивану Коробыну, и дьякомъ, Нагайскихъ и Едисанскихъ мурзъ и Татаръ и Едисановъ и Едичковъ посылати всякими мѣрами уговаривать ласкою, а не жѣсточью, чтобъ они межъ себя старыхъ своихъ недружбъ никто никому не мстили, и задоровъ не чинили и войны не всчинали и были въ совѣтѣ, а Государю межъ ихъ война не надобна, а хочеть Государь всѣхъ ихъ держати въ своемъ царьскомъ жалованьѣ, смотря по ихъ правдѣ и службѣ, и они бѣ однолично межъ себя всѣ были въ совѣтѣ, и старыхъ своихъ недружбъ никто никому не мстилъ. Да имъ же столнику и воеводамъ князю Ѳеодору Семеновичю Куракину и Ивану Коробыну, и дьякомъ Ондрью Подлѣсову и Тихону Бормосову, велѣти въ Астарахани Кизылбашскихъ и Бухарскихъ и Гилянскихъ торговыхъ Тезиковъ, которые учнутъ при нихъ пріѣзжать въ Астарахань со всякими товары, ставити на Гилянскомъ и на Бухарскомъ дворѣ, и торговати имъ ве-

лѣти съ Рускими людьми и съ Юртовскими Татары на Татарскомъ базарѣ, противъ прежняго обычае какими товары указано съ ними торговати въ прошлыхъ годѣхъ напередъ сего, опричь Шаховыхъ купчинъ. А на Шаха Шаховымъ купчинамъ, въ нынѣшнемъ во 137 году, указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи, товары и птицы, соколы и ястребы и балабаны, опричь кречетовъ, и Нагайской ясырь въ Астарахани покупати поволно: и которые будетъ учнутъ Шаховы купчины съ Шаховыми товары въ Астарахань пріѣзжати, и тѣмъ Шаховымъ купчинамъ въ торговлѣ велѣти давати поволность, и на Шаховъ обиходъ всякіе товары, которые прежь сего указано на Шаха покупати, да и птицы, соколы и ястребы и балабаны, опричь кречетовъ, и Нагайской ясырь покупати велѣти; а береженъе къ нимъ держати, чтобъ тѣ Шаховы купчины мимо Государевъ указъ не дѣлали, что указано нынѣ на Шаха покупать, того на себя не покупали, а что на Шаховъ обиходъ купятъ, то бѣ объявляли имъ столнику и воеводамъ и дьякомъ, а не объявля не отвозили, для того чтобъ кто краденое не провезъ и въ томъ бы Государевъ таможенной пошлинѣ убыли и недобору не было, а будетъ Шаху надобно кречеты и о томъ онъ учнетъ писати ко Государю, и Государь для его Шаховы любви за то ему не постоитъ. А которые Шаховы области купчины, и Тезики, и всякіе торговые люди, поѣдутъ изъ Шаховыхъ городовъ къ Астарахани съ товары для торговли: и столнику и воеводамъ князю Ѳеодору Семеновичю и Ивану Гавриловичю и дьякомъ, не допуская ихъ до Астарахани, посылать отъ себя дѣтей боярскихъ, а съ ними таможенныхъ цѣловальниковъ и подьячихъ отъ мѣста, и велѣти переписывати кто имянемъ ѣдетъ, и сколько съ нимъ людей, и что у нихъ у кого товаровъ Шаховыхъ и ихъ купецкихъ, и есть ли у нихъ Шаховымъ товаромъ роспись, а

какъ они прїѣдутъ въ Астарахань, и къ нимъ посылати головъ таможенныхъ и цѣловалниковъ ларечныхъ добрыхъ, и велѣти у нихъ товары ихъ переписывати и перецѣнивати прямою цѣною; да будетъ Шаховы области торговые люди учнутъ торговати своими товары въ Астарахани, и съ нихъ велѣти пошлины имати болшіе; а будетъ явля въ Астарахани, и учнутъ проситься изъ Астарахани въ Верхъ въ Казань или въ иные города, и ихъ отпустить, а съ нихъ велѣти пошлины имати проѣзжіе, а въ которой городъ они съ товары поѣдутъ, и въ тѣ города къ воеводамъ писати и досмотру товаромъ ихъ росписи посылати, чтобъ съ нихъ потомужъ, гдѣ они станутъ торговати въ которомъ городѣ, пошлины имати болшіе, а гдѣ товаровъ своихъ не продадутъ и съ тѣхъ ихъ товаровъ имати пошлина отвозная, а въ которой городъ поѣдутъ, и они бѣ воеводы и приказные люди потомужъ писали въ тѣ города, куда они поѣдутъ, къ воеводамъ и росписи посылали, что у нихъ товаровъ за продажею останется, чтобъ въ томъ Государева таможенная пошлина не пропадала; а не взявъ пошлинъ на купчинахъ и на Тезикахъ Шаховы области съ ихъ товаровъ, торговати и изъ Астарахани въ Верхъ отпущати ихъ не велѣти, будетъ пошлинъ не заплатятъ; а съ Шаховыхъ товаровъ, по Государеву указу, пошлинъ имати не велѣно. А того столнику и воеводамъ князю Ѳеодору Семеновичю Куракину и Ивану Коробыну, и дьякомъ, смотрити и беречь накрѣпко: какъ они поѣдутъ съ товары своими въ которые Государевы города, и они бѣ съ собою Нагайскихъ и никакихъ Государевыхъ людей не имали, а отпущать съ ними приставовъ дѣтей боярскихъ добрыхъ, смотря по людѣмъ, и о томъ имъ также наказывати имянно, чтобъ Кизылбанскіе купецкіе всякіе люди Государевыхъ людей съ собою не имали; а въ Астарахани тѣхъ торговыхъ Тезиковъ Шаховы области ничѣмъ не задерживати, отпущати

ихъ изъ Астарахани въ Шахову область безъ № 154. задержанья, чтобъ за такими съ Шахомъ ссоры не было. А заповѣдныхъ никакихъ товаровъ торговымъ Тезикомъ, опричь купчинъ, денегъ и серебра и золотыхъ, и ясырей Руского и Нагайского полону, и птицъ соколовъ и кречетовъ, въ Астарахани про себя и въ закупъ въ торговлю продавати некоторыми мѣрами не велѣти, и о томъ приказати таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ и Гилянско-го, и Бухарского двора, и Татарского базару приставомъ дѣтемъ боярскимъ; а велѣти того беречи накрѣпко, чтобъ Рускіе люди съ Астараханскими съ Юртовскими Татары, и съ Едисаны, и съ Тезики, и со всякими иноземцы, однолично всякими заповѣдными товары, золотомъ и серебромъ и желѣзомъ и мѣдью и оловомъ, и стрѣльною стружью и стрѣлами и желѣзцы стрѣльными, и пищалми, и гвоздьми и топоры, не торговали некоторыми дѣлы, и сами бѣ торговые люди всякого заповѣдного товару, денегъ и золота и серебра и мѣди и олова и желѣза, и стружи стрѣльные и стрѣлы и желѣзецъ стрѣльныхъ, и пищалей, и птицъ соколовъ и кречетовъ, въ Нагаи и въ иные ни въ которые государства изъ Астарахани не возили и не продавали, и торговые бѣ Тезики ни въ которые государства денегъ и серебра и золота, и Руского и Нагайского полону ясырей, и заповѣдныхъ птицъ соколовъ и кречетовъ, купя про себя и въ торговлю, потомужъ никакими обычеи не провозили жъ; да и самимъ имъ столнику и воеводамъ князю Ѳеодору Семеновичю и Ивану Коробыну, и дьякомъ, Нагайского ясырю и птицъ Тезикомъ про себя и въ закупъ въ торговлю не продавати же. А которые Тезики Шаховы области Гилянцы, убѣгая отъ долговъ, прїѣхавъ живутъ въ Астарахани со 121 году, и тѣхъ Тезиковъ некрещеныхъ, съ жемми и съ дѣтми и со всѣми ихъ животы, указалъ Государь выслати въ Шахову землю съ Шаховымъ посломъ съ Магметъ Селибекомъ

№ 154. вмѣстѣ: и столнику и воеводамъ князю Ѳеодору Семеновичю Куракину и Ивану Гавриловичю Коробьину и дьякомъ, Ондрѣю Подлѣсову и Тихону Бормосову, прїѣхавъ въ Астараханъ, велѣти Гилянцовъ Тезиковъ некрещеныхъ Шаховы области сыскати всѣхъ тотчасъ, которые живутъ въ Астарахани со 121 году, а сыскавъ Государевъ указъ имъ сказати, а сказавъ Государевъ указъ отослати ихъ съ пристава къ Шахову послу къ Магметъ Селибеку, и онъ бы ихъ принялъ и берегъ у себя, а крещеныхъ Тезиковъ, которые крестились до ихъ воеводского прїѣзду, тѣхъ однолично не отсылать; а которые будутъ Тезики не похотятъ изъ Астарахани ѣхать въ Шахову землю, и для того похотятъ креститься, и тѣхъ не крестить ни одного человека. А Государевыхъ и Кизылбашскихъ пословъ и посланниковъ отпущати изъ Астарахани на Терекъ водянымъ путемъ, а съ Терки въ рѣку Быструю водянымъ же путемъ, въ верхъ до перевозу и до пристани морскимъ берегомъ, гдѣ Шахъ учнетъ подводы присылать; а опричь пословъ и посланниковъ Государевыхъ и Шаховыхъ тою дорогою никому ходить не велѣть, а купецкихъ и торговыхъ людей на обѣ стороны отпущать моремъ по прежнему; а для посольскихъ походовъ на обѣ стороны посылать изъ Астарахани на Терекъ всякіе запасы, чтобъ однолично на Теркѣ посольскіе всякіе кормовые запасы и питье изготovitъ ранѣе, до приходу Государевыхъ и Шаховыхъ пословъ изъ Кизылбашъ; и о всемъ о посольскихъ прїѣздахъ Государевыхъ и Кизылбашскихъ, и о гонцахъ и о посланникѣхъ, и обѣ отпускахъ и о кормѣхъ ихъ, и о Шаховыхъ купчинахъ и о торговыхъ Тезикѣхъ, и о Нагайскомъ дѣлѣ къ укрѣпленію, и про иные статьи, которые вѣдомы въ Посольскомъ Приказѣ, а послѣ сего Государева наказа перемѣнились, или будетъ въ чемъ и впередъ перемѣнятся, столнику и воеводамъ князю Ѳеодору Семеновичю Кура-

кину и Ивану Гавриловичю Коробьину и дьякомъ дѣлати по Государеву наказу, каковъ имъ данъ изъ Посольского Приказа и каковы Государевы грамоты впередъ учнутъ къ нимъ приходити о тѣхъ дѣлахъ изъ Посольского Приказа. А будетъ имъ столнику и воеводамъ князю Ѳеодору Семеновичю и Ивану Гавриловичю и дьякомъ, будучи въ Астарахани, понадобятся какіе товары купити про себя: и имъ у Тезиковъ, и у Бухарцовъ, и у Кизылбашцовъ, и у Юртовскихъ Татаръ, и у Рускихъ у всякихъ людей, товары велѣти про себя покупать на торгу, и денги имъ за тѣ товары велѣти платить тутъ же на торгу; а къ себѣ на дворы, ни съ какими товарами, Тезикомъ и Рускимъ всякимъ людямъ отнюдь ходити не велѣти. А которые торговые люди изъ Турскихъ городовъ учнутъ прїѣзжати въ Астараханъ торговати: и тѣхъ Турскихъ торговыхъ людей въ Астараханъ отнюдь не пущати и торговати съ ними никому не велѣть, и отсылати ихъ назадъ въ Турское города, и впередъ имъ отказывать, чтобъ они въ Астараханъ и на Терку ни съ какими товарами не прїѣзжали, а отказывати Турскимъ торговымъ людямъ тѣмъ, что у нихъ о томъ царского величества указу и повелѣнья нѣтъ, и въ Астарахани торговати имъ безъ указу не мочно, и впередъ они о указѣ къ царскому величеству отпишутъ, а нынѣ имъ задержанья котораго нѣтъ и они бѣ ѣхали къ себѣ; а однолично имъ Турскихъ людей въ Астараханъ съ торгомъ пускати не велѣти, и головамъ на пристани заказать о томъ накрѣпко, а велѣти имъ будучи на пристани роспрашивать всякихъ людей подлинно, кто именемъ и откуда ѣдетъ, да будетъ по роспросу объявятся у пристани Турскихъ городовъ торговые люди вновь, и они бѣ ихъ отсылали назадъ, а въ Астараханъ бы однолично никакихъ людей изъ Турского городовъ не пропускати и дороги имъ провѣдывати не давати, и Рускихъ людей въ Турское города изъ Астарахани съ

торгомъ потомужъ не отпущати, и не посылати, и ни о чемъ съ ними безъ Государева указу не ссылатись. А будетъ изъ Турского городовъ наши, или приказные люди, о торгу учнутъ въ Астарахань къ нимъ писати: и столнику и воеводамъ князю Ѳеодору Семеновичю и Ивану Коробьину, и дѣякомъ, потомуже имъ въ томъ отказывати словомъ, что о томъ имъ царьскаго величества повелѣнья и указу нѣтъ, а писмомъ съ ними о томъ не ссылаться же, и велѣти того у пристани беречи накрѣпко; да и на Тезицкихъ дворѣхъ дѣтемъ боярскимъ, и толмачомъ, и цѣловалникомъ, потомужъ велѣти провѣдывати и роспрашивати всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ съ Кизылбашцы, и съ Гилянцы, и съ Бухарцы, съ Тезики, однолично никакіе Турскіе люди изъ Турскихъ и изъ Шаховыхъ городовъ украдомъ не пріѣзжали, и съ собою бы Кизылбашцы, и Бухарцы и Гилянцы никакихъ Турскихъ людей тайно не провозили и ихъ не таили; да будетъ кто Турскихъ людей съ Кизылбашцы, и съ Гилянцы, и съ Бухарцы, подъ Астарахань на пристань пріѣдутъ, и имъ тѣхъ людей съ пристани отсылати назадъ, а въ Астарахань ихъ не пущати и торговати имъ не велѣти; а которые люди Турскихъ городовъ придутъ въ Астарахань украдомъ, и имъ тѣхъ людей до Государева указу назадъ изъ Астарахани не отпускати, а велѣти ихъ въ Астарахани беречи за сторожами крѣпко; и розсматривати имъ ничего не давати; да о томъ о всемъ писати имъ ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи, къ Москвѣ, а безъ указу изъ Астарахани назадъ отнюдь не отпущати. А Гилянцомъ, Тезикомъ, и иныхъ городовъ Шаховы области, и Бухарцомъ, и Юргенчцомъ, велѣти о томъ говорить накрѣпко, чтобъ они и впередъ въ Астарахань торговати ѣздили, а имали бѣ изъ тѣхъ городовъ, изъ котораго города кто поѣдетъ, у воеводъ и у приказныхъ людей проѣзжіе грамоты, именно, кто котораго города, и съ чѣмъ

поѣдетъ, и сколько людей, а мимо бѣ проѣзжихъ грамотъ, они иныхъ земель людей однолично съ собою не имали и таѣмъ за свои не провозили; а кто изъ нихъ впередъ учнетъ пріѣзжать безъ проѣзжихъ грамотъ, или иныхъ земель людей учнутъ съ собою тайно провозить, и имъ впередъ вѣрить не учнутъ и торговати имъ въ Астарахани не дадутъ, и отсылати ихъ учнутъ назадъ, кто отколѣ пріѣдетъ, для того что съ ними пріѣзжаютъ всякіе люди иныхъ земель, пролыгаясь и называючись Гилянцы и Кизылбашцы и Юргенчцы, а они ихъ въ томъ укрываютъ, и кто будетъ изъ нихъ впередъ и иныхъ земель люди утая провезетъ, и тѣмъ людямъ за то быти отъ Государя казненымъ. А однолично столнику и воеводамъ князю Ѳеодору Семеновичю и Ивану Коробьину и дѣякомъ, будучи въ Астарахани, нынѣ и впередъ о тотъ учинить заказъ крѣпкой тайно, а не явно, чтобъ однолично въ Астарахань изъ Турскихъ городовъ съ торгомъ никакихъ людей не пропустить и украдомъ бы отнюдь, съ Тезики, съ Кизылбашцы, и съ Бухарцы, и съ Юргенчцы, Турскихъ городовъ торговые люди никто въ Астарахань не проѣхалъ, и Рускихъ торговыхъ людей изъ Астарахани потомужъ въ Турскіе города однолично не отпущати, и безъ Государева указу ни о чемъ съ Турскими людьми не ссылатись. Да и про то имъ въ Астарахани роспрашивати и сыскивати всякими людьми накрѣпко: напередъ сего изъ Турского города какіе люди въ прошлыхъ годѣхъ и вновь съ торгомъ въ Астарахань пріѣзжали ль? и будетъ пріѣзжали, и кто имянемъ, котораго города, и съ какими товары, и въ которомъ году, и отпущены ль они или нынѣ въ Астарахани есть? и будетъ есть, и столнику и воеводамъ и дѣякомъ изъ Астарахани ихъ до Государева указу не отпущати; да о томъ о всемъ отписати и сыскъ прислати ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи, къ Москвѣ, а ихъ

№ 154. велѣти держати за приставы накрѣпко, а тѣхъ людей которые привезли подавати на поруки и изъ Астарахани ихъ потомужъ не отпустить. Да столнику жъ и воеводамъ князю Ѳеодору Семеновичю и Ивану Коробьину и дьякомъ, будучи на Государевѣ службѣ въ Астарахани, межъ всякихъ людей въ управныхъ во всякихъ дѣлѣхъ росправа чинити, по Государеву указу, а съ управныхъ дѣлъ со всякихъ людей судные пошлыны имати въ Государеву казну, противъ прежняго обычая, какъ имали со всякихъ людей съ управныхъ дѣлъ судные пошлыны прежніе бояре и воеводы напередъ сего; а ко всякимъ иноземцомъ, къ Тезикомъ, и къ Нагайскому къ Каная князю, и къ Нурадыну, и къ Кекувату, и къ Тебугѣ, и ко всѣмъ Нагайскимъ и къ Юртовскимъ мурзамъ и къ Татаромъ, держати ласку и привѣтъ и во всемъ ихъ Государскимъ жалованьемъ обнадеживати, а шатости въ нихъ провѣдывати всякими мѣрами тайно, чтобъ имъ было неявно, а въ комъ въ иноземцахъ, въ мурзахъ и въ Татарѣхъ и въ прихожихъ во всякихъ людехъ, какую шатость и измѣну почаяють, и имъ тѣхъ всякихъ людей роспрашивати и про нихъ всякими сыски сыскивати; да будетъ по роспросу и по сыску Рускіе люди и иноземцы, черные люди, опричь мурзъ, кто въ чемъ дойдетъ до пытки, тѣхъ велѣти и пытати, да о томъ о всемъ отписати къ Государю къ Москвѣ; а будетъ которое измѣнное дѣло дойдетъ до которого мурзы, и имъ тѣхъ мурзъ велѣти держати по дворомъ за крѣпкими приставами и за сторожи, и писать о томъ ко Государю жъ, а до указу ихъ не пытать. А печать Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи Царства Астараханского держати столнику и воеводамъ князю Ѳеодору Семеновичю да Ивану Коробьину въ сѣзжей избѣ за своими печатми, противъ прежняго обычая, а печатать всякіе Государевы дѣла въ сѣзжей избѣ вмѣстѣ, а на дворѣхъ у себя Го-

сударевы печати не держати и никакихъ Государевыхъ дѣлъ не печатати; а ключи городовые держати столнику и воеводѣ князю Ѳеодору Семеновичю Куракину, а острожные держати воеводѣ Ивану Коробьину, противъ прежняго обычая. Да столнику жъ и воеводамъ князю Ѳеодору Семеновичю Куракину и Ивану Коробьину и дьякомъ, будучи въ Астарахани, отпущати изъ Астарахани торговыхъ Рускихъ всякихъ людей и иноземцовъ со всякими товары въ Верхъ въ корованѣ, съ провожатыми, безъ задержанья, противъ прежняго обычая, какъ торговыхъ людей въ прошлыхъ годѣхъ отпускивали изъ Астарахани прежніе бояре и воеводы въ корованѣхъ напередъ сего; и велѣти въ корованѣхъ посылати бережатыхъ ратныхъ людей стрѣльцовъ, и тѣхъ торговыхъ всякихъ людей отъ воровскихъ казаковъ на Волгѣ велѣти оберегати, чтобъ торговыхъ всякихъ людей на Волгѣ и на Волскихъ протокахъ воровскіе казаки не грабили и не побивали. А будетъ воровскіе казаки объявятся на Волгѣ, до корованного отпуску или послѣ, или въ морскихъ проливахъ: и столнику и воеводамъ князю Ѳеодору Семеновичю Куракину и Ивану Коробьину, и дьякомъ, на тѣхъ воровскихъ казаковъ посылати изъ Астарахани съ головами рытныхъ людей съ огненнымъ боемъ, стрѣльцовъ пѣшихъ судами, а конныхъ стрѣльцовъ и Юртовскихъ Татаръ берегомъ коньми, смотря по людямъ и по вѣстямъ по сколку челоуѣкъ пригоже; а велѣти надъ тѣми воровскими казаки всякими мѣрами промыслиати и поискъ чинити, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ тѣхъ воровскихъ казаковъ однолично съ Волги сбить, и торговыхъ людей имъ грабить и побивать не дати. А будетъ учнуть въ Астарахани какіе Рускіе и прихожіе люди красть и розбивать: и столнику и воеводамъ князю Ѳеодору Семеновичю Куракину и Ивану Коробьину, и дьякомъ, тѣхъ людей велѣти имати и роспраши-